Герасимова Наталья Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ ТАТАРСТАНА В 1920-Е ГОДЫ: ЦЕЛИ, ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В статье рассматриваются процессы расширения художественных коллекций музеев Казани и развития сети музеев с художественными отделами в Татарстане в 1920-е годы. Выявляются основные направления собирательской деятельности - современное, в первую очередь авангардное искусство и произведения местных художников. Определяется роль государства в указанных процессах. Акцентируется внимание на значительном вкладе Казанского отдела по делам музеев в формирование художественных коллекций музеев не только Татарской, но и других республик Поволжья (Чувашской и Марийской).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Журавлев Д. А.** Советско-финляндская война глазами военнослужащих и гражданского населения // История Петербурга. 2009. № 3. С. 72-76.
2. **Зимняя война 1939-1940 гг. в документах НКВД**: по материалам Архива Управления ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. / авт.-сост. С. К. Бернев, А. И. Рупасов. СПб.: Информационно издательское агентство «ЛИК», 2010. 320 с.
3. **Зимняя война 1939-1940 гг. в рассекреченных документах Центрального архива ФСБ России и архивов Финляндии**: исследования, документы, комментарии / сост. В. С. Христофоров. М.: Академкнига, 2009. 815 с.
4. **Курашов В. И.** Развитие войсковой противовоздушной обороны РККА в межвоенный период (1922-1941): дисс. … к.и.н. М., 2009. 245 с.
5. **Личный архив В. К. Володина.** Документы об участии в советско-финской войне (служебная книжка красноармейца, справки и проч.). Письма к родным с советско-финской войны.
6. **Память и скорбь. Воспоминания участников советско-финляндской войны 1939-1940 гг. в Северном Приладожье** / сост. В. Ф. Себин. Петрозаводск, 1999. 136 с.
7. **Принимай нас, Суоми-красавица: «Освободительный» поход в Финляндию 1939-1940 гг.**: сборник документов и фотоматериалов. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: Остров, 2004. 308 с.
8. **Светлишин Н. А.** Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1979. 296 с.
9. **Степаков В. Н.** Легенды и мифы советско-финляндской войны // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 171-173.
10. **Центральный архив Министерства обороны РФ** (ЦАМО РФ). Учетно-послужная карта в картотеке личного послужного состава. Личное дело В. К. Володина № 1116521.

SOLDIERS' LETTERS FROM THE SOVIET-FINNISH WAR

Volodina Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in History
Bauman Moscow State Technical University
solongana@gmail.com

The letters of the Soviet soldier Vladimir Volodin from the Soviet-Finnish war, sent from the Toksovo point on the Karelian Isthmus, are introduced into the scientific use. The author proceeds from the premise that the increase of the source base and the expansion of the research problems can be the basis for clarifying the discussion issues related to that war. The paper points out that in the collections of documents insufficient attention is given to personal soldiers' documents, although, according to the author's opinion, such sources help to present the everyday life of the war, describe the thoughts and feelings of direct participants in the events.

Key words and phrases: the Soviet-Finnish war; the Winter War; Leningrad; Karelian Isthmus; Toksovo; air defense; searchlight regiment; military anthropology; everyday life of the war.

УДК 351.852.13
Искусствоведение

В статье рассматриваются процессы расширения художественных коллекций музеев Казани и развития сети музеев с художественными отделами в Татарстане в 1920-е годы. Выявляются основные направления собирательской деятельности – современное, в первую очередь авангардное искусство и произведения местных художников. Определяется роль государства в указанных процессах. Акцентируется внимание на значительном вкладе Казанского отдела по делам музеев в формирование художественных коллекций музеев не только Татарской, но и других республик Поволжья (Чувашской и Марийской).

Ключевые слова и фразы: музей; художественные коллекции; выставка; Государственный музейный фонд; Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы; Народный комиссариат просвещения ТАССР.

Герасимова Наталья Владимировна
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
natal-040183@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ ТАТАРСТАНА В 1920-Е ГОДЫ: ЦЕЛИ, ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Публикация осуществлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 17-14-16022.

Изучение исторического прошлого музейного дела становится все более актуальным в связи с активной научной деятельностью музеев по исследованию своих художественных коллекций, установлению источников поступления экспонатов в рамках создания Государственного каталога Музейного фонда Российской

Федерации. Отдельные аспекты темы, связанной с формированием художественных коллекций музеев Татарской Республики в 1920-е годы рассматривались учеными. Труды П. М. Дульского [5], П. Е. Корнилова [8], К. Р. Синицыной [17], Г. А. Могильниковой [11], О. Г. Вербиной [1], А. А. Калиной и В. В. Немтиновой [7], О. Л. Улемновой [18; 19] содержат сведения о формировании различных частей коллекции Центрального музея ТАССР (ЦМТР). Художественные коллекции кантонных музеев практически не изучены. Исключение составляет лишь очерк П. Е. Корнилова о собрании Тетюшского музея [10]. В нашей статье впервые делается попытка представить общую картину формирования художественных коллекций музеев ТАССР в указанный период.

Формирование коллекций художественных произведений в Казанской губернии началось во второй половине XVIII века. Крупнейшая коллекция постепенно сложилась у представителей рода Лихачевых. Её собиратель – А. Ф. Лихачев (1832-1890), стал владельцем «картинной галереи», насчитывающей около 400 живописных и более 2500 графических произведений, наиболее широко представлявших западноевропейское искусство XVI-XIX веков. Имелись в коллекции и работы русских художников – Д. Г. Левицкого, В. Л. Боровиковского, И. И. Шишкина и др. В 1895 году его коллекции легли в основу Городского научно-промышленного музея[1].

Вторая значительная коллекция сформировалась у О. С. Александровой-Гейнс (1870-1927), собравшей 89 живописных произведений преимущественно русской реалистической школы второй половины XIX века.

Также художественные коллекции были сосредоточены в немногих существующих тогда музеях, созданных для учебных и научных целей – Музее изящных искусств и древностей Казанского императорского университета, музеях церковного историко-археологического общества Казанской епархии и духовной академии, Казанской художественной школы. Таким образом, художественные собрания дореволюционной поры определялись вкусами владельцев или потребностями заведений, при которых существовали музеи.

Революция 1917 года явилась рубежом, кардинально изменившим музейное строительство в целом и способы формирования художественных коллекций в частности. Впервые в истории страны открытие музеев и формирование их коллекций становится государственной задачей. Для ее реализации в губернии, вслед за центральным аппаратом, в сентябре 1919 г. при Народном комиссариате просвещения (НКП) создается Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы. Благодаря его усилиям уже в конце 1919 – 1920 году в уездных городах Казанской губернии – Козьмодемьянске, Елабуге, Тетюшах – открываются музеи в составе которых, выделялись художественные отделы. С основанием Татарской Республики музеи, находившиеся в западной части губернии, были изъяты из ведения Казанского музейного отдела, перед которым встала задача по созданию сети новых музеев в кантональных городах республики – Свияжске и др.

Сотрудники Казанского музейного отдела уже с 1919 года начинают формировать губернский музейный фонд, пополнявшийся оставленными хозяевами или национализированными ценностями [15, с. 58-62]. Поступившие экспонаты распределялись по различным музеям ТАССР вплоть до ликвидации фонда в конце 1930 года [13, д. 14, л. 35-38].

Одной из важнейших задач этого времени являлось формирование художественной коллекции ЦМТР. Как отмечает хранитель художественного отдела музея П. М. Дульский, «в первую задачу приобретений было поставлено желание пополнить отдел мастерами современной русской живописи. Далее [работами художников] реалистической школы и, наконец, положить начало созданию местного отдела казанских художников» [5, с. 38]. Те же цели преследовались и при формировании коллекции графики [8].

Пополнение коллекций шло несколькими путями. В первую очередь члены музейного отдела обратились с воззванием к населению края о передаче в музей произведений искусства и старины – в результате в него «ворвался целый поток пожертвований и предметов, взятых под охрану музея» [5, с. 35]. Среди наиболее значительных следует отметить работу кисти И. Е. Репина «Читающая девушка» и миниатюру «Портрет Веер» казанского художника А. М. Кокарева [13, д. 7, л. 13].

Следующим источником поступлений явились закупки. Так были приобретены работы у казанских художников Н. И. Фешина, П. А. Радимова, А. Г. Платуновой, Н. М. Сапожниковой и др. [Там же, д. 7, л. 13-14, д. 162, л. 27 об.]. У А. Ф. Мантеля была выкуплена коллекция произведений художников объединения «Мир Искусства» – Н. К. Рериха, Б. М. Кустодиева, П. И. Львова, А. Н. Бенуа, Д. И. Митрохина и др. [Там же, д. 7, л. 14]. Без указания имени владельцев в отчете музея за 1919 год перечисляются покупки альбома офортов Ф. Гойи, офортов и литографий Л. О. Пастернака. В 1928 году была произведена закупка работ у казанского графика И. Н. Плещинского [14, д. 1539, л. 62].

В музей поступили и художественные произведения из губернского музейного фонда, передавшего скульптуру, предметы фарфора, серебряные, стеклянные изделия [13, д. 7, л. 14], и произведения живописи XVIII-XIX вв. (преимущественно портреты и пейзажи академистов и передвижников) [13, д. 114, л. 72-73; 14, д. 1539, л. 4, 5, 64].

Следующий источник – произведения, переданные из упраздненных музеев Казанской духовной академии, университетского Музея древностей и изящных искусств, Восточно-педагогического института (ВПИ) [14, д. 163, л. 365]. Наиболее значительной была передача в 1928-1929 годах коллекции Музея древностей и искусств – 50 гравюр и 1 рисунок 8 европейских школ XV-XIX веков из собрания Г. И. Мешкова [1], царские портреты и 14 барельефов на тему войны 1812 года Ф. П. Толстого [13, д. 116, л. 37], предметы античной

[1] 1894 (год основания) – 1919 – Городской научно-промышленный музей; 1919-1920 – Казанский Губернский музей; 1920-1944 – Центральный музей Татарской АССР (ЦМТР); 1944-1981 – Государственный музей Татарской АССР; 1981-1992 – Государственный объединенный музей ТАССР (с 1990 – ТССР); 1992-2001 – Государственный объединенный музей Республики Татарстан; с марта 2001 – Национальный музей РТ.

и болгарской культуры [Там же, л. 38-41]. Из фондов ВПИ в музей перешли 37 картин из собрания О. С. Александровой-Гейнс [Там же, л. 47].

Значительные поступления осуществлялись из закрытых в крае церквей и монастырей. Так, в 1924 году из ризницы Кафедрального собора поступили 85 предметов, включая Евангелие XV века и плащаницу XVI в. [14, д. 710, л. 84 об.]. В 1928 г. состоялась передача целого ряда серебряных изделий (подсвечники, кресты, дарохранительницы и др.) из Кафедрального собора, Варваринской и других церквей Казани [Там же, д. 1540, л. 3 об.].

Важнейшую роль сыграли дары Всероссийской коллегии по делам музеев и Государственного музейного фонда (ГМФ), которые в 1919 году в честь 25-летнего юбилея музея передали «Деисусный чин» новгородских писем из девяти икон, живописные полотна В. К. Бялыницкого-Бирули, Ф. В. Васильева, С. Ю. Жуковского, П. И. Петровичева, И. Е. Репина, К. А. Коровина и 15 офортов В. Д. Фалилеева [5, с. 42-43]. Этот дар позволил отчасти представить в музейном собрании деятельность «Союза русских художников». В том же году из ГМФ в музей поступила значительная коллекция западноевропейской гравюры из коллекции В. В. Перцова, Румянцевского музея и Эрмитажа [1, с. 13-18].

Следующая передача произведений из ГМФ произошла в апреле 1920 года – музей получил произведения живописи и скульптуры представителей новейших течений: М. Ф. Ларионова, Н. С. Гончаровой, А. А. Осмеркина, О. В. Розановой, С. Т. Коненкова, А. М. Гюрджана и др. [13, д. 14, л. 8-9]. В том же году ГМФ передал произведения из двух частных коллекций – 30 произведений художников начала XX века: К. А. Коровина, А. Н. Бенуа, Л. С. Бакста и др. из собрания С. А. Бахрушина [Там же, л. 3-4], и 70 картин, принадлежавших московскому купцу чистопольского происхождения Е. Д. Мясникову, собиравшему произведения современного искусства с целью открытия в родном городе художественной галереи. Это желание было учтено, и его коллекция предназначалась не только для ЦМТР, но и для краеведческого музея города Чистополя [Там же, л. 1-2]. Данный факт делает честь сотрудникам Всероссийской коллегии по делам музеев, свидетельствуя о том, что при проведении политики национализации они учитывали пожелания бывших владельцев относительно судьбы их собраний.

Таким образом, в честь юбилея в Казанский музей были переданы 132 работы художников разных исторических периодов – с древности до 1900-х годов, различных направлений и стилей – от реализма до авангарда. Особое внимание было уделено художественным объединениям рубежа и начала XX века – «Миру искусства», «Союзу русских художников», «Голубой розе», «Бубновому валету». О. Л. Улемнова подчеркивает, что они послужили пропаганде авангардных течений искусства и имели «далеко идущие цели создания в Казани Музея художественной культуры» [18, с. 12].

Присланные работы были показаны на масштабной «Первой государственной выставке искусства и науки в Казани» [15], «где были дополнены предметами прикладного искусства, первобытным, народным искусством» [3, с. 51], и работами местных художников, предоставивших более 400 произведений живописи и графики. По завершению выставки большая часть экспонатов осталась в фондах музея.

Следует отметить, что ЦМТР, стараясь пополнить свою коллекцию, активно занимался обменом с провинциальными музеями – так, в октябре 1929 года из Чистопольского краеведческого музея в казанский музей поступил «Пейзаж с домом» Д. Д. Бурлюка, а из Тетюшского – гравюры С. Ф. Галактионова, А. Г. Ухтомского, И. Д. Телегина [14, д. 1185, л. 50].

Одним из важнейших итогов этих процессов явилось складывание в музее коллекции живописных и графических работ ведущих художников-авангардистов. При этом отличительной чертой сложившейся коллекции стало наличие значительного количества работ местных художников К. К. Чеботарева, А. Г. Платуновой, И. Н. Плещинского, Ф. Ш. Тагирова и др. [19].

К концу 1920-х годов начинается перераспределение фондов столичных музеев в региональные музейные собрания. На этом этапе Казанский музей летом 1927 года получает 39 произведений, ранее находившихся в собраниях Третьяковской галереи, Цветаевской галереи, музея Новой Западной живописи, Румянцевского музея и Строгановского училища [13, д. 78, л. 43-44]. Как подчеркивает П. М. Дульский, на тот момент «особенно заметным недочетом в Казанском музее являлся период передвижничества, и потому музею… были предоставлены… образцы живописи этой эпохи» [4, с. 4] – полотна И. А. Айвазовского, В. Г. Перова, В. Д. Поленова, В. Е. Маковского. В продолжение начатой в начале 1920-х гг. линии формирования коллекции были переданы несколько работ художников объединения «Мир искусства» и «Союза русских художников» – М. В. Нестерова, В. А. Серова, С. Ю. Жуковского, И. И. Левитана.

Последнее поступление из Государственного музейного фонда произошло в феврале 1930 года. В ЦМТР были переданы произведения конца XIX – начала XX века: Н. И. Альтмана, Н. П. Крымова, Н. Д. Милиоти, В. А. Серова, Н. К. Рериха и др. [13, д. 114, л. 162] из фондов Русского музея.

Таким образом, поступившие в 1920-е годы в Центральный музей ТАССР художественные произведения полностью изменили музейную коллекцию. Дополнив переданную городу коллекцию А. Ф. Лихачева, они позволили сформировать художественную коллекцию, отражающую основные этапы развития отечественного искусства с древности до новейших течений начала XX века. Можно сказать, что таким образом в Казани отчасти была реализована идея создания Музея художественной культуры, представляющего «произведения живописной культуры всех времен и народов» [6].

В 1920-е годы пополняются фонды музея Художественной школы, реорганизованной после революции в Свободные государственные художественные мастерские (Архумас). Директор Архумаса Ф. П. Гаврилов планировал реорганизовать учебный музей в «научно-воспитательное учреждение» [9, с. 20], а потому

пополнял собрание конкурсными отчетными работами студентов и произведениями современного искусства, временно взятыми из фондов ЦМТР работами Л. С. Поповой, А. М. Родченко, В. Ф. Степановой, О. В. Розановой [13, д. 14, л. 6]. Однако в 1925 году у музея изъяли помещение, и открыть его не удалось. Экспонаты были сложены «пачками в зале, точно забытые могилы беспризорных людей» [9, с. 23]. Эти строки будто предсказали судьбу собрания – позже многие произведения погибнут при пожаре, остальные будут переданы в ЦМТР.

В 1920-е годы в Казани создаются новые музеи. Одним из них стал Музей культуры народов востока [2], учрежденный в 1920-м году. Среди его экспонатов находились болгарские и татарские керамические сосуды и ювелирные украшения, мордовские, черемисские и чувашские вышивки, орнаменты гольдов, китайский фарфор, персидские рукописи. Однако к 1922 году музею так и не было выделено помещение, и потому Академцентр ТНКП принял решение о слиянии Музея народов востока с Центральным музеем и распределении коллекций по отделам последнего [14, д. 948, л. 81].

Что касается формирования художественных коллекций музеев других городов Казанской губернии, то здесь решающую роль играл музейный отдел ТНКП, пополнявший музейные фонды произведениями искусства из национализированных помещичьих усадеб, церквей и монастырей, а также закупленными у частных владельцев.

Одним из первых в губернии, стараниями А. В. Григорьева, был открыт Козьмодемьянский историко-художественный музей. В основу его собрания легли художественные произведения из нескольких источников. В первую очередь это 40 произведений казанских художников и коллекционеров – экспонаты Волжско-Камской передвижной выставки 1918 года, оставшейся в Козьмодемьянске в виду захвата Казани войсками А. В. Колчака. Вторым источником стала коллекция А. Ф. Мантеля, у которого были закуплены картины и рисунки А. М. Кокарева, Г. К. Лукомского, Д. И. Митрохина и др. Третьим – экспонаты «Первой Козьмодемьянской выставки картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.» 1920 года [16], взятые из фондов Казанского губернского музея, экспонатов Казанской «Первой государственной выставки», и у местных художников – А. В. Григорьева, Н. Ф. Нейгебауэра и др. Таким образом, в 1921 году художественная коллекция музея насчитывала 305 произведений живописи, 11 – ваяния, 197 – фарфора [14, д. 313, л. 54].

Обладателем крупнейшей в районных музеях Татарстана художественной коллекции стал музей местного края в г. Тетюши. Это объясняется участием в создании музея художника и коллекционера А. Ф. Мантеля, передавшего музею свое собрание произведений художников «Мира искусства» [10, с. 20]. Таким образом, в музее сложилась значительная коллекция современного для того периода искусства, преимущественно графика малых форм художников Б. М. Кустодиева, А. Ф. Гауша, Д. И. Митрохина и др. [14, д. 1178, л. 67-68].

Вторую группу художественных произведений составили портреты XVIII-XIX вв. из национализированного имения дворян Сазоновых – Людоговки, среди которых особо выделяется портрет Ф. В. Сазонова работы Г. Дау. Третья группа – работы казанских художников – Н. И. Фешина, П. М. Дульского А. Ф. Мантеля, В. П. Соколова и др. [Там же, д. 491, л. 94-97], поступившие из художественного фонда Казанского музейного отдела. В дальнейшем пополнение коллекции продолжалось преимущественно предметами декоративно-прикладного искусства – фарфором (посуда, фигурки немецких и российских заводов), вышивками, предметами китайского и японского декоративно-прикладного искусства (ДПИ), произведениями скульптуры [Там же, д. 121, л. 3, 4, 7]. В результате к середине 1923 года из 632 экспонатов музея 266 составляли предметы изобразительного и декоративно-прикладного искусства [13, д. 491, л. 81].

Сложилась художественная коллекция и в Елабужском музее местного края. Согласно докладной записке директора, «музей организован из вещей, отобранных у местной буржуазии… и является музеем хороших редких вещей» [14, д. 719, л. 11]. Анкета музея в качестве источников комплектования коллекции называет также Казанскую губернскую центральную библиотеку, склад кантонного отдела народного образования и пожертвования местных граждан. Художественное собрание музея включало в себя «56 картин, несколько альбомов русской живописи Третьяковской галереи, 80 вещей фарфора и хрусталя, бронзовые статуэтки» [Там же]. Известно о наличии в музее произведений И. И. Шишкина [Там же, д. 491, л. 120].

Как упоминалось выше, в 1920 году из ГМФ были переданы 60 живописных произведений современного искусства для Кантонального музея краеведения в г. Чистополь. Среди них находились работы И. И. Машкова, П. П. Кончаловского, В. В. Рождественского Н. В. Мещерина, В. А. Гальвича и др. [13, д. 14, л. 1-2]. Из Москвы полотна отправили в Казань, для участия в Первой государственной выставке. Остается невыясненным, что произошло с картинами по окончании экспонирования: были они отправлены в Чистополь или нет? Но на сегодняшний день большая часть произведений из этого списка находится в коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

«Главная коллекция» Свияжского кантонального музея «состояла из фарфоровых и бронзовых предметов, полученных из фонда Казанского музея, часть художественной коллекции приобретена на средства местного кантона, небольшая часть национализирована. Всего в художественном отделе находилось 196 предметов» [14, д. 121, л. 1-2]. В архиве сохранилась «Опись предметов, переданных из музейного фонда Казанского подотдела охраны памятников старины и искусства», согласно которой в музей поступило 107 «экземпляров» – в основном предметы ДПИ: фарфоровая и стеклянная посуда, вазы, фигурки, бронзовые статуэтки, канделябры и подсвечники, изделия из камня и гипса и 25 «картин» – живопись, рисунок и гобелен, выполненные преимущественно неизвестными художниками – «старыми мастерами», среди которых неожиданно встречается акварельный пейзаж И. И. Левитана.

Надо отметить, что сотрудники Казанского подотдела по делам музеев предпринимали попытки пополнить коллекции провинциальных музеев ТАССР произведениями из ГМФ. Так, в Национальном архиве РТ

сохранились запросы из подотдела в Главнауку РСФСР от 24.12.27 г. на пополнение коллекций районных музеев республики. В запросе отмечалось, что «желательно получить: картины русских школ, гравюры, фарфор, хрусталь и проч.» [Там же, д. 1185, л. 79]. Однако эта просьба осталась без ответа, и кроме упомянутого выше дара коллекции Е. Д. Мясникова Чистопольскому краеведческому музею из столицы в кантоны более ничего не поступило.

Таким образом, 1920-е годы стали уникальным в истории Татарской Республики периодом массового музейного строительства. Именно в это время на долгие десятилетия вперед были определены основные направления развития собирательской деятельности музеев и как одно из важнейших – формирование коллекций активно развивающегося местного изобразительного искусства, а также современного отечественного искусства, до той поры практически не представленных в музейных коллекциях.

Так как после образования ТАССР часть основанных музеев перешла в ведение новых автономных республик – Чувашской и Марийской, то можно говорить о значительном вкладе Казанского губернского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы в формирование художественных коллекций музеев не только Татарской, но и других республик Поволжья.

Список источников

1. **Вербина О. Г.** К истории формирования коллекции графики Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан в 1920-е годы // Первые Казанские искусствоведческие чтения: материалы научно практической конференции 10-12 сентября 2009 года. Казань: Мир дизайна, 2011. С. 10-18.
2. **Выставка культуры народов Востока**: путеводитель по выставке. Казань: Первая государственная типография, 1920. 137 с.
3. **Денике Б. П.** Художественная выставка 1920 года в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. № 5-6. С. 50-59.
4. **Дульский П. М.** Вступительная статья // Выставка картин, выделенных государственным музейным фондом Москвы Центральному музею ТАССР: каталог. Казань, 1927. С. 3-12.
5. **Дульский П. М.** Новые приобретения художественного отдела Казанского Губернского музея // Казанский музейный вестник. 1920. № 1-2. С. 35-46.
6. **Искусство коммуны.** 1918. 15 декабря.
7. **Калина А. А., Немтинова В. В.** Древнерусское искусство в коллекции ГМИИ РТ // Древнерусское искусство: художественные сокровища Татарстана: собрание Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань: Заман, 2013. С. 6-11.
8. **Корнилов П. Е.** Кабинет гравюр Казанского музея // Казанский музейный вестник. 1922. № 2. С. 145-171.
9. **Корнилов П. Е.** Собрание художественных произведений казанских мастерских. Казань: Полиграфшкола им. А. В. Луначарского, 1927. 32 с.
10. **Корнилов П. Е.** Художественное собрание Тетюшского музея (краткий обзор) // Записки Тетюшского музея: музей местного края при Педтехникуме. Казань, 1927. № 1. С. 19-20.
11. **Могильникова Г. А.** История формирования коллекции русской живописи Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан // Русское искусство XVII – начала XX века. Живопись: каталог / Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань: Kazan-Казань, 2005. С. 9-15.
12. **Национальный архив Республики Татарстан** (НАРТ). Ф. 271. Оп. 1.
13. **НАРТ.** Ф. 2021. Оп. 1.
14. **НАРТ.** Ф. Р-3682. Оп. 1.
15. **Первая государственная выставка искусств и науки в Казани**: каталог. Казань: Первая государственная типография, 1920. 63 с.
16. **Первая Козмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч.**: каталог / авт. вст. ст. А. В. Григорьев. Козмодемьянск: Государственная типография, 1920. 31 с.
17. **Синицына К. Р.** Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917-1967 годов. Казань: Kazan-Казань, 2002. 280 с.
18. **Улемнова О. Л.** АРХУМАС – мастерская художественного авангарда Казани // АРХУМАС. Казанский авангард 20-х: каталог выставки. М.: Скорпион, 2005. С. 7-18.
19. **Улемнова О. Л.** Казанский авангард // Казанский авангард. 1910-1930-е годы: художественные сокровища Татарстана: собрание Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань: Заман, 2013. С. 6-19.

ARTISTIC COLLECTIONS OF THE TATARSTAN MUSEUMS IN THE 1920S: OBJECTIVES, PECULIARITIES OF FORMATION PROCESSES AND THE ACHIEVED RESULTS

Gerasimova Natal'ya Vladimirovna
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
natal-040183@mail.ru

The article deals with the expansion of art collections of museums in Kazan and the development of a network of museums with artistic departments in Tatarstan in the 1920s. The main directions of collecting activity are revealed – modern, first of all avant-garde art and works of local artists. The role of the state in these processes is determined. Attention is focused on the significant contribution of the Kazan department for museums affairs to the formation of artistic collections of the museums of not only Tatar but also of other republics of the Volga region (Chuvash and Mari).

Key words and phrases: museum; artistic collections; exhibition; State Museum Fund; Department for Museums Affairs and Protection of Monuments of Art, Antiquities and Nature; People's Commissariat of Education of the Tatar SSR.